

вполне понятным своими современниками, почти забытым потомками, но устремленным в будущее, черты которого он старался разглядеть сквозь «магический кристалл» своей философии и поэзии.

Э. И. СОРКИН

Российское философское общество, г. Москва

ЭСТЕТИКА ПРИРОДЫ И ЭСТЕТИКА НАУКИ

Эпиграфом к своей статье «Красота в природе» Вл. Соловьёв выбрал известное высказывание Ф. Достоевского: «Красота спасет мир». И привел такую формулу: «Эстетическое прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности». Сравнивая две области прекрасных явлений, природы и искусства, Вл. Соловьёв указывает, что первая – шире по объему, проще по содержанию и естественно (в порядке бытия) предшествует другой.

Вл. Соловьёв, определяя красоту как «нечто формально-особенное, специфическое, от материальной основы явлений прямо не зависящее и на нее несводимое», воспользовался двумя примерами, взятыми из окружающей нас природы. В первом фигурирует химический элемент углерод. Когда он представлен одной из своих модификаций – алмазом, это – минерал, который дорого стоит за свою красоту, особенно когда его превращают в бриллианты... Кусок угля – это тоже углерод, но, как пишет Вл. Соловьёв, «и самый невзыскательный дикарь вряд ли захочет употребить кусок угля в виде украшения». Второй пример – соловьиное пение, одно из проявлений прекрасного в природе. Но и пение соловья, и неистовые крики влюбленного кота по своей психофизиологической основе – одно и то же: звуковое выражение усиленного полового инстинкта. Итак, красота не зависит ни от «материальной подкладки» предметов и явлений, ни от житейской пользы, ни от чувственной приятности, которые они, эти предметы и явления, нам доставляют. Каковы бы ни были её материальные элементы, пишет философ, формальная красота всегда заявляет

себя «как чистая бесполезность». На первый взгляд, это противоречит словам Вл. Соловьёва об улучшении действительности с помощью эстетически прекрасного... Но попытаемся вчитаться в текст статьи.

Философ поясняет: как бы кто ни философствовал о сущности вещей, каких бы кто ни держался физических теорий об атомах, эфире и движении, для поставленной задачи вполне достаточно той относительной и феноменальной противоположности, которая существует между светом и весовыми телами как таковыми. В этом смысле свет есть во всяком случае сверхматериальный, идеальный деятель. Тогда сверкание алмаза в световых лучах свидетельствует о том, что красота – это «преображение материи чрез воплощение в ней другого, сверхматериального начала». Такой же подход использует Вл. Соловьёв и относительно пения соловья. «Материальный» половой инстинкт преобразуется в форму стройных звуков, грубый физиологический факт воплощает в себе идею любви... И дальше философ анализирует отличие – в эстетическом плане – неорганического мира и мира живых организмов. Куча песка или булыжника, обнаженная почва, бесформенные серые облака, изливающие мелкий дождь, – все это лишено красоты, но безразлично в эстетическом отношении. Но там, «где свет и жизнь уже овладели материей, где всемирный смысл уже стал раскрывать свою внутреннюю полноту, там несдержанное проявление хаотического начала, снова разбивающего или подавляющего идеальную форму, естественно, должно производить резкое впечатление безобразия».

Вл. Соловьёв не принимает истолкование категории прекрасного как субъективного психологического факта, поскольку «ощущение красоты, её явление или слияние в нашем духе заслоняет собою саму красоту как объективную форму вещей в природе». Красота – это идея, осуществляемая, воплощаемая в мире прежде человеческого духа, и это её воплощение не менее реально и гораздо более значительно (в космогоническом смысле), чем те материальные стихии, в которых она воплощается. Красота как воплощенная идея – лучшая половина нашего реального мира. Частные или ограниченные существования, сами по себе не имеющие достойного или идеального бытия,

становятся ему причастны через свое отношение к абсолютному во всемирном процесс, который и есть постепенное воплощение его идеи. Вл. Соловьёв дает определение идеи или достойного вида бытия: она есть «полная свобода составных частей в совершенном единстве целого».

Но если мы заглянем в современный философский словарь, то увидим похожее определение понятия, которое появилось в философской литературе почти через полвека после выхода в свет статьи «Красота в природе». Это понятие – холизм, несводимость целого к своим частям, к простой их сумме. Для нас важно и то, что это понятие используется и в современной физике.

Дело в том, что к началу XX века в физике сложилась редуccionистская картина мира, основанная на трех ключевых физических категориях: 4-мерного классического пространства-времени, полей переносчиков взаимодействий и частиц. Физик-теоретик, профессор МГУ Ю.С. Владимиров в своей монографии «Метафизика» пишет, что в метафизике физики материальному началу соответствует категория частиц, идеальному (рациональному) началу – категория пространства-времени, а духовному началу – категория полей переносчиков взаимодействий. При этом каждая из выделенных частей (категорий, начал) подобна целому, т. е. в каждой из категорий – по принципу фрактальности – черты всех других категорий, каждая в определенном смысле подобна целому. В программах теоретической физики XX века первооснова физического мироздания виделась как единый вакуум, или как единая геометрия мира (прагеометрия), или как физическая структура – в зависимости от пути, по которому шли исследователи. В холистском подходе принцип фрактальности превращается в принцип тождества монистических парадигм. Причем для холизма и редуccionизма характерна своеобразная дополнительность. Ю.С. Владимиров отмечает, что в основе монистической парадигмы (холистского подхода) лежат представления о едином нераздельном первоначале, которое в древних учениях было воплощено в идее о едином Творце всего сущего, в даосизме – это Дао, в христианстве – Бог. Стремление построить единую физическую теорию (в рамках метафизической монистической пара-

дигмы), отчетливо проявившееся в фундаментальной теоретической физике XX века, пишет автор «Метафизики», соответствует, в частности, и концепции цельного знания («положительного всеединства»), развивавшегося Вл. Соловьёвым.

Вл. Соловьёв пишет: «В свете физическом всемирная идея (положительное всеединство, жизнь всех друг для друга в одном) реализуется только отраженно: все предметы и явления получают возможность быть друг для друга (открываются друг другу) во взаимных отражениях чрез общую невесомую среду». К этому высказыванию дается примечание: «Само собою разумеется, что я говорю здесь не в смысле зрительных ощущений у человека и животных, а в смысле движения невесомой среды, связывающей между собой материальные тела, от чего зависит их объективное бытие друг для друга независимо от наших субъективных ощущений. Слово *свет* употребляется для краткости, так как сюда же относятся и прочие динамические явления: теплота, электричество и т. п. Притом нет здесь дела до тех или других гипотез физической науки: для нас достаточно несомненного фактического различия между признаками упомянутых явлений и признаками весомого вещества».

Конечно, Вл. Соловьёв ничего не знал, например, о сильных или электрослабых взаимодействиях. Не знал он и антропного принципа, в соответствии с которым наше собственное существование входит важной составной частью в объяснение, почему Вселенная такая, какая она есть. С позиций квантовой механики уже нельзя сказать, что «объективное бытие», например, электрона не зависит от наших субъективных ощущений, т. е. от того, наблюдает экспериментатор за частицей или нет. Если есть человек, наблюдающий частицы, то и состояние всей системы, включая человека, описывается волновой функцией. Но, не зная всего этого, философ, как бы предвидя будущее науки, верно связал принцип холизма – всемирную идею, положительное всеединство – с «динамическими явлениями», а ведь квантовая механика – раздел физики, как раз и изучающий и микродвижения электронов в атомах, полупроводниках, и особые, квантованные формы макродвижений (например, сверхтекучести), и многое другое, связанное с «динамическими явлениями».

Своим предвидением Вл. Соловьёв учит нас воспринимать мир не только цельным, не сводимым лишь к составляющим его материальным объектам... Мир благодаря этому еще и прекрасен!